

С.И. Кочуркина, И.М. Поташева

РЕМЕСЛА ДРЕВНИХ КАРЕЛ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

(итоги археологических исследований)

На Северо-Западе Руси в эпоху Средневековья возникли города с развитыми ремеслами, высокой культурой и грамотностью: Ладога, Новгород, Псков. Древние карелы, выступавшие в письменных источниках под этнонимом *корела*, особенно тесно были связаны с Новгородом. Об этом свидетельствуют археологические материалы, полученные при раскопках древнекарельских городищ XII–XIV вв., расположенных на северо-западных берегах Ладожского озера: Тиверск, Лопотти, Хямеехлаhti-Линнавуори, Со-скуа-Линнамяки, Терву-Линнасаари и Паасо (рис. 1). Содержательные коллекции насчитывают 1139 предметов из цветного металла, железа, камня, кости, глины и характеризуют разностороннюю хозяйственную деятельность древних карел, ремесла, этнокультурные связи как с ближайшими соседями, так и с населением отдаленных территорий. Введение в научный оборот данных естественнонаучных дисциплин позволяют раскрыть такие особенности материальной культуры, которые чисто археологическими методами не улавливаются.

Железообрабатывающее ремесло Средневековья археологически зафиксировано у всех народов Европейского Севера, в том числе и у древних карел. Наличие местного сырья и овладение передовыми технологиями обеспечили его высокий уровень развития в финно-угорской среде. На древнекарельской территории исследованы два крупных укрепленных поселения с остатками железоделательного и кузнечного производства: Паасо и Тиверск. На остатках горна первого городища собрано около 400 кусков шлака, глиняная обмазка, несколько железных предметов, фрагменты тигля. В производственных помещениях Тиверска, жилищах и вокруг них сохранилось свыше 5000 кусков шлака с высоким содержанием железа. Не исключено, что эти куски шлака могли использоваться вторично. Выплавляли железо, по всей вероятности, не только в горнах, но и в домашних печах, в глиняных сосудах наподобие миски. Вскрыты остатки двух кузниц, к сожалению, плохо сохранившихся и детально невозможные.

Развитое железоделательное производство базировалось на местных запасах сырья и отличалось высокой степенью сложности, не уступая в этом древнерусским городам, прежде всего Новгороду, под влиянием которого оно развивалось¹. Использовались те же

технологические схемы: трехслойный пакет, варка стальной полосы в рабочую часть клинка, наварка стального лезвия на железный клинок. Умело использовалась термическая обработка, паяние, обмеднение железных изделий. При изготовлении разнообразного кузнечного инвентаря применялись вытяжка, рубка, обрезка, пробивка отверстий, изгиб, скручивание. На некоторых предметах прослежена художественная кузнечная ковка. Инкрустация цветным металлом отмечена на боевых топорах. Мастера владели не только передовой технологией, но и изготавливали разнообразные инструменты, употребляемые для обработки дерева и ювелирном деле, в сапожном, шорном и ткацком ремеслах, в сельском хозяйстве и промыслах, оружейном деле. Много требовалось предметов для повседневных нужд.

Металлообрабатывающие инструменты представлены одноручными клещами, молотками, зубилами. Немало на поселениях пробойников или бородков, необходимых для пробивания отверстий в металле. Из инструментов ювелирного производства имеется бронзовый пинцет с плоскими губами, по своей конструкции схожий с новгородскими пинцетами первого вида, встреченного в слоях X–XIV вв. Два железных без фиксирующего кольца соответствуют второму виду новгородских изделий². Весьма оригинально волочило, сделанное на обломке серпа или косы, аналогии которому не известны. Специализированным инструментом кузнеца по изготовлению гвоздей и заклепок являлись гвоздильни.

Бытовой инвентарь и орудия труда – довольно частые находки. Большинство замков цилиндрические, меньше съемных, цельнометаллических, видимо, от ларцов. У двух замков была предусмотрена дополнительная защита от вскрытия путем подбора ключа: ключевое отверстие прикрывалось вертикальными щитками. Много ключей-отмычек от деревянных задвижек, от внутренних и съемных замков. Неотъемлемой принадлежностью мужского и отчасти женского набора инвентаря были кресала для высекания огня. Многочисленные ножи по форме и размерам они идентичны изделиям с древнерусских памятников. По функциональному назначению большая их часть – хозяйственные ножи, имеются столовые и столярные. На Терву-Линнасаари найдены оригинальной формы складной нож в железном футляре и крупный столовый нож длиной около 30 см. Сохранились наконечники для рукоятей ножей. Железные бритвы использовались древними карелами на протяжении X–XIII вв., но форма их менялась. Ранние – продолговатые, узкие, слегка изогнутые, с направленной вниз дугообразной ручкой, более поздние близки новгородским изделиям. Пружинные ножницы – рядовая вещь для многих памятников конца I – начала II тыс. Они присутствовали в древнекарельских женских погребениях, а также на городищах.

Сковороды, кованые тонкие экземпляры со слегка выпуклым дном, сильно изношены в процессе частого употребления. Сковородники стандартной формы: четырехугольный стержень заканчивается двумя короткими зубцами, из которых верхний – слегка выпуклый, нижний – прямой. Встречены светцы для держания лучины. Иглы-спицы – предметы прядильного производства – обнаруживают полное сходство с аналогичными изделиями из археологических памятников других территорий, наверно, по причине их стандартного массового производства в Новгороде, где они датируются XIII – началом XV в., но основная масса – XIV в. Широко известны на древнекарельских памятниках разнообразные ледоходные шипы, крепившиеся к обуви для хождения по льду, скалистым склонам и деревьям.

В употреблении у населения были различной емкости медно-бронзовые котлы, от которых сохранились обломки и железные ушки, крепившиеся к верхнему краю сосуда. Для подвешивания над огнем использовались цепи. На древнекарельских памятниках найдены дужки от ведер, ручки от деревянных ларцов, дверные пробойники. Широко использовались в быту шилья, проколки, швейные иглы.

Меднолитейное дело в древнекарельских землях развивалось в русле передовых традиций. Анализ химического состава ювелирных изделий показал, что из свинцовых латуней (сплав меди, цинка, свинца) изготовлены изделия, датирующиеся X–XII вв. Многочисленна группа предметов украшения из оловянно-свинцовых бронз: овально-выпуклые фибулы, цепедержатели, рукояти ножей и т.д. Они были серебристо-серого цвета и производили впечатление серебряных. Характерные примеси – серебро, мышьяк, сурьма – свидетельствуют о происхождении сырья из месторождений, обнаруженных на территории Германии. Изделия из свинцовых латуней хрупкие, поэтому их нельзя было подвергать даже простым кузнечным операциям из-за опасности повреждения. Серебро представлено тремя изделиями различной пробы.

Разнообразие карельских сплавов объясняется прежде всего многократной переплавкой изделий и сырьевых продуктов, поступавших из различных источников. Карельская выборка имеет много общих черт с новгородской и в целом вписывается в картину распространения ювелирного сырья на Северо-Западе в X–XV вв. Однако состав цветного металла Карелии отражает специфическую ситуацию этого региона, вовлеченного в торговые и политические контакты как с Новгородом, так и с Западом³.

О высококачественном **ткачестве** у карел свидетельствуют как археологические материалы, так и некоторые берестяные грамоты с записями поборов с населения в виде домотканых шерстяных тканей. Из льняной ткани изготавливали мужские и женские нагательные рубахи, шейные украшения. Ткани из овечьей шерсти, применяемой для пошива

верхней одежды, разнообразнее по цветовой гамме и техническому исполнению – полотняного и более сложного саржевого переплетения. Известны фрагменты толстой полосатой материи, сотканной из двух–трех разных по цвету нитей, ссученных вместе. Знакомо древним карелам плетение и тканье шерстяных и льняных лент, тесьмы, бахромы, шнурков, употреблявшихся для отделки женской одежды и шейных украшений.

На памятниках древних карел многочисленны находки пряслиц, которые насаживались на конец веретена для устойчивости и долгого вращения при ручном прядении пряжи. Пряслица были костяными, шиферными, из песчаника, но чаще глиняными. Специалисты по ткачеству предполагают, что для изготовления нитей из различного вида сырья (лен, шерсть, крапива) требовались разные веретена и пряслица.

О **сельском хозяйстве** свидетельствуют почвообрабатывающие орудия – сошник и мотыги. В эпоху расцвета древнекарельской культуры использовался новгородский тип серпа, который распространился с территории Корельской земли далеко на север – в глухие отдаленные лесные районы, и на запад – в экономически развитую западную Финляндию, о чем свидетельствует и общность терминологии (*sirppi* – серп) в карельском и финском языках. Серп с городища Тиверск, как показал металлографический анализ, имел самозатачивающееся лезвие, закаленное на мартенсит. Технология трехслойного пакета обеспечивала высокий технический уровень древнерусских изделий, которые были близки современным серпам, но порой и лучше современных. Кроме того, серпы обнаружены и в древнекарельских могильниках в женских погребениях.

Велика была и роль **животноводства** на Севере. По остаткам костей в археологических памятниках установлено, что корела держала лошадей, овец, свиней и в большом количестве коров, хотя коровы были низкорослыми и малопродуктивными. Наиболее интенсивное скотоводство, судя по зафиксированным топонимам, характерно для населения Карельского перешейка и северных берегов Ладожского озера. Для выпаса крупного рогатого скота, коров, например, использовались металлические ботала (колокольчики), подвешиваемые на шею животного. Стальное ботало, найденное при раскопках Паасо, сверху и изнутри было покрыто медью для придания мелодичности звуку.

О стойловом содержании скота свидетельствуют косы-горбуши. Их ареал в XII–XIV вв. охватывал и северо-западные берега Ладожского озера. В Карелии такие косы бытовали до сравнительно недавнего времени, поскольку они как нельзя лучше подходили для кошения трав на неудобных участках.

Не утратили своего значения **рыболовство**, о чем свидетельствуют железные рыболовные инструменты – крючки, блесны, гарпуны, остроги, а также глиняные и камен-

ные грузила для сетей и удочек. Каменные гальки, завернутые в бересту, использовались в качестве грузил.

Гончарное ремесло в среде древнекарельского населения имело давние традиции. Из фрагментов керамики удалось реконструировать 10 кухонных горшков, предназначенных для приготовления и хранения пищи (рис. 2: *a*).

Ранняя лепная керамика памятников сделана целиком вручную без помощи гончарного круга. Предполагается, что она формовалась с помощью техники спирального или кольцевого налепа. Лепные горшки сделаны из грубого теста, состоявшего из обычной серой глины и обильной примеси крупнозернистого кварца. Стенки изделий тщательно заглаживались, после чего на них мог наноситься орнамент. Из всей посуды орнаментированы лишь два сосуда: один украшен пояском пальцевых защипов, другой – вдавлениями подтреугольной формы по плечу. Для выполнения таких видов декора использовались пальцы или обычная деревянная палочка. Обжиг посуды, видимо, производился в костре или очаге – часто черепок двух- или трехслойный на изломе, что свидетельствует о низком качестве температурной обработки.

В основном это были толстостенные горшки (0,6–1,1 см) диаметром по венчику 12–20 см, цвет сосудов варьировал от желтовато-коричневого до бурого. Слабопрофилированные горшки начала последней четверти I тыс н.э. не орнаментированные плоскодонные, имеют тулово усеченно-конической формы и достигают максимального расширения в середине – верхней трети высоты. Для профиля характерна ребристость, венчик сосуда переходит в тулово через излом в плечике (т.н. «керамика ладожского типа»)⁴. Ребристые горшки бытуют с момента возникновения Староладожского городища, т.е. с середины VIII в., керамика данной и близкой к ней формы широко распространяется в конце I тыс. н.э. на Северо-Западе Руси. Аналогии ей встречены в Ленинградской, Новгородской, Псковской и Вологодской областях. Керамика IX–X вв. имеет усложненную профилировку, посуда приобретает плавные очертания, они тяготеют к S-видной форме. Округляются плечики горшков, стенки становятся слегка выгнутыми, венчик сосудов укорачивается и отгибается наружу, плечико сосуда могло быть украшено орнаментом. По особенностям морфологии эта посуда относится к более поздней стадии развития гончарного ремесла, время ее возникновения определяется серединой IX в., когда керамика похожей профилировки появляется в Старой Ладоге, на Рюриковом городище и в Крутике. Должно быть, период ее бытования ограничивается первой третью – серединой X в., в это время на памятниках Северо-Запада Руси получает распространение уже гончарная посуда, однако не исключено, что лепная утварь продолжала употребляться в конце X–XII вв.⁵ Заметим, что горшок, декорированный пояском треугольных вдавлений, демонстрирует переходную

стадию от лепной к гончарной керамике и относится к раннегончарным изделиям. Несмотря на то что основная его часть вылеплена вручную, сложный для лепного горшка венчик сосуда явно носит следы обработки на вращающейся подставке или гончарном круге.

В конце I тыс. н.э. развитие гончарного дела на территории северо-западного Приладожья происходило если не синхронно, то, вероятно, с небольшим отставанием от крупных центров Северо-Запада Руси, таких как Старая Ладога, Рюриково городище, Новгород. Процесс становления гончарного ремесла в Карелии повторяет закономерности его развития на близлежащих территориях: неспециализированное изготовление лепной керамики постепенно перерастает в гончарное производство. В начале II тыс. н.э. «посудных дел мастер» становится профессиональным гончаром.

Круговая посуда появляется в Карелии в X–XI вв. Гончарные сосуды качественно отличаются от лепной керамики: усовершенствовалась форма изделий, усложнился профиль сосудов и появился стандартизированный орнамент. Среди керамических изделий есть горшки, сделанные из пластичной беложгущейся глины, позволявшей изготавливать тонкостенные сосуды. Такие горшки составляют менее пятой части (17,6%) от всей посуды, бытовавшей у населения северо-западного Приладожья. В качестве отощителя для теста также применялись дресва или песок, реже – органика. Гончарные сосуды обжигались в печах или горнах, о чем свидетельствует преобладание изделий с ровным цветом черепка на срезе (66%). Для изготовления и хранения пищи жители древнекарельских городищ по-прежнему использовали горшечные формы сосудов (восстановлено 159 экземпляров).

Гончарная посуда часто украшалась орнаментом (декорировано 79 % изделий). Абсолютное большинство горшков имеет орнамент на предварительно заглаженной поверхности. Наиболее популярными были линейный (25%) и волнистый (26%) виды орнамента. Узор в виде одной или нескольких линий или волн присутствует более чем на половине гончарных горшков. Декор наносился на плечико сосуда, только раннегончарные изделия второй половины X – XI в. были украшены линейно-волнистым орнаментом почти на всю высоту стенки. Использовались и другие, менее распространенные виды орнамента, например вдавления разной формы, отпечатки штампов или несложные комбинации нескольких элементов (линии и вдавления, волна и насечки). Появились орнаменты искусственного происхождения, ведь для нанесения таких орнаментов как пояски треугольных вдавлений или отпечатков в форме римской цифры I, нужны специально подготовленные инструменты с фигурной рабочей частью.

Размер гончарных сосудов варьировал от невысоких миниатюрных горшочков с диаметром венчика 9 см до довольно крупных экземпляров диаметром до 36 см и высотой до 28 см. Гончарная посуда X в. не замысловатая, распространены горшки с коротким отогнутым наружу венчиком, плавно переходящим в округлое плечико сосуда (рис. 2: б). В XI в. большинство горшков имели правильную S-видную форму. В это столетие начинает распространяться многочисленный тип сосудов с закругленным внутрь краем венчика с валиком на внутренней стороне; такие сосуды широко употреблялись на Северо-Западе России в XI–XIII вв. (рис. 2: в). В XII в. керамический набор городищ пополняется сосудами с более крутыми очертаниями плечиков и часто удлинённым венчиком (рис. 2: г). Все столетие популярны сосуды с валиком на внутренней стороне венчика. Посуда XIII в. еще более разнообразная (рис. 2: д). По-прежнему встречаются крутобокие горшки с коротким или удлинённым венчиком, край которого приобретает различные формы, например, оттяжки, желобки, утолщения. В XIII в. впервые появляются горшки с резким изломом профиля – уступом на месте перехода шейки сосуда в плечико, что характерно для более поздней керамики. В это же время обнаруживаются сосуды с длинным гофрированным венчиком. В последующее XIV столетие основной набор форм керамики сохранился, однако наблюдается усложнение профилировки изделий (рис. 2: е). Распространяются горшки с сильно раздутым туловом и коротким венчиком, появляются искусно выделанные горшки с изящным мелко гофрированным горлом. Венчик сосудов может быть сильно утолщенным и походить на шляпку гриба, иметь форму неправильного многоугольника в сечении или оттяжки в разные стороны, отдаленно напоминая треугольник. Сохраняются изделия с высоким венчиком. К сожалению, сведений о керамике XV в., бытовавшей у древних карел, немного. Вероятно, наиболее поздняя посуда была представлена горшками с уступом в плече, короткой шейкой, с отогнутым наружу венчиком, имеющим круглый валик с внешней стороны. Таких экземпляров всего два (рис. 2: ж). Мы полагаем, что жизнь на городищах прекратилась до распространения посуды поздних типов.

Аналогии гончарной посуде средневековых городищ северо-западного Приладожья известны на памятниках Ленинградской, Новгородской и Псковской областях. Более того, отдельные формы сосудов схожи с керамикой Корельского городка, Владимирской, Тверской областей, городов Западной Руси. Тем не менее высока вероятность того, что источником технологий и законодателем моды в гончарном производстве был Новгород. Анализ керамического материала городищ северо-западного Приладожья показывает сходство форм посуды древних карел и сосудов из новгородских раскопов. Близость к Карелии и первостепенное значение Новгорода, как центра Северо-Запада Руси, а также установленный археологами факт наличия торговых связей между Новгородской и Карельской зем-

лями, оправдывает предположение, что основные импульсы к развитию гончарного ремесла в северо-западном Приладожье шли из Новгорода.

Статья выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований секции истории Отделения историко-филологических наук РАН «Нации и государство в мировой истории».

¹ Хомутова Л. С. Технологическая характеристика кузнечных изделий из раскопок Тиверска и Паасо по результатам металлографического анализа // Древняя корела. Л., 1982. С. 188–208.

² Колчин Б. А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА, 1959. № 65. С. 32, 105.

³ Ениосова Н. В. Новые данные о химическом составе цветного и драгоценного металла летописной корелы // Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, 2010. С. 248–262.; Ениосова Н. В., Кочкуркина С. И. Древнекарельские ювелирные изделия из цветного и драгоценного металла X–XV веков: ареал, датировка, химический состав // Тр. КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2010. С. 24–33.

⁴ Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья. СПб., 2005. С. 76.

⁵ Макаров Н. А. Лепная керамика поселения Крутик // Белозерская весь (по материалам поселения Крутик IX–X вв. Голубева Л. А., Кочкуркина С. И. Петрозаводск, 1991. С. 129–165.

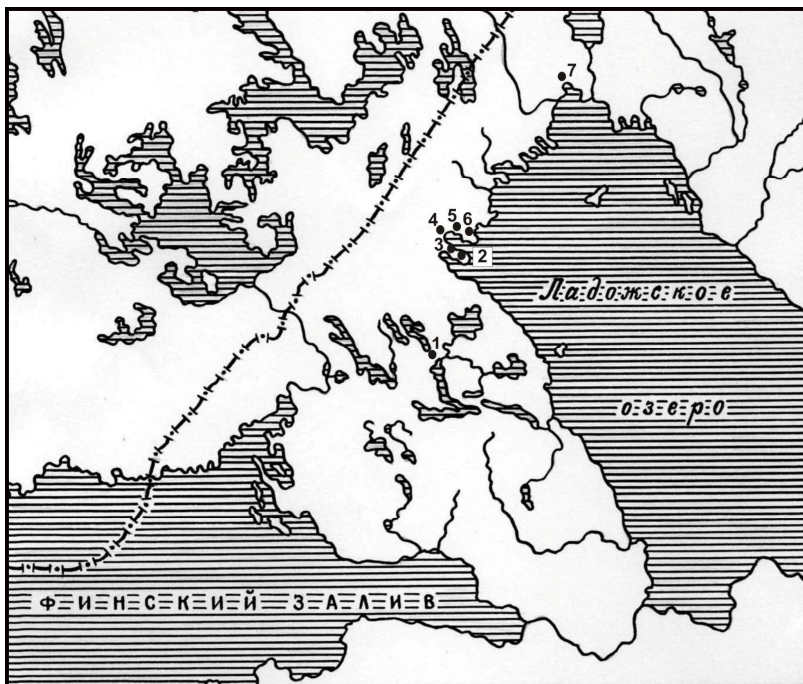

Рис. 1. Городища северо-западного Приладожья

1 – Тиверск; 2 – Лопотти; 3 – Хямеенлахти-Линनावуори; 4 – Соскуа-Линнамяки; 5 – Ранталиннамяки; 6 – Терву-Линнасаари; 7 – Паасо.

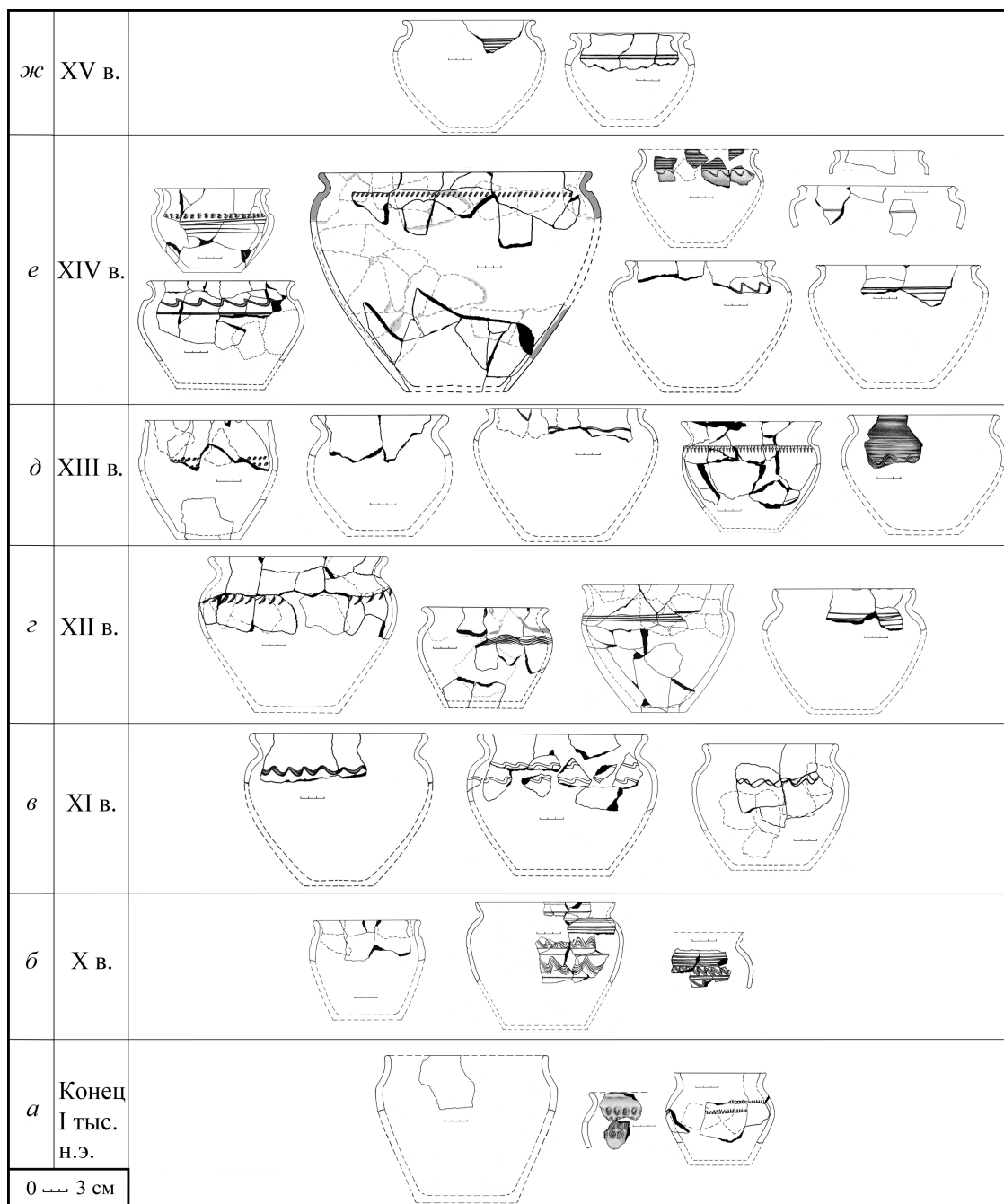

Рис. 2. Лепная и гончарная керамика древнекарельских городищ